

(1) Жалобно и, казалось, безнадежно он вдруг начинал скулить, неуклюже переваливаясь туда-сюда, – искал мать. (2) Тогда хозяин сажал его себе на колени и совал в ротик соску с молоком.

(3) Да и что оставалось делать месячному щенку, если он ничего ещё не понимал в жизни ровным счётом, а матери всё нет и нет, несмотря ни на какие жалобы. (4) Вот он и пытался задавать грустные концерты. (5) Хотя, впрочем, засыпал на руках хозяина в объятиях с бутылочкой молока.

(6) Но на четвёртый день малыш уже стал привыкать к теплоте рук человека. (7) Щенки очень быстро начинают отзываться на ласку. (8) Имени своего он ещё не знал, но через неделю точно установил, что он – Бим.

(9) Он уже любил, когда хозяин с ним разговаривал, но понимал пока всего лишь два слова: «Бим» и «нельзя». (10) И всё же очень, очень интересно наблюдать, как свисают на лоб белые волосы, шевелятся добрые губы и как прикасаются к шерстке тёплые, ласковые пальцы. (11) Зато Бим уже абсолютно точно умел определить – весёлый сейчас хозяин или грустный, ругает он или хвалит, зовет или прогоняет.

(12) Так они и жили вдвоём в одной комнате. (13) Бим рос крепышом. (14) Очень скоро он узнал, что хозяина зовут «Иван Иванович». (15) Умный щенок, сообразительный.

(16) Глаза Ивана Ивановича, интонация, жесты, чёткие слова-приказы и слова ласки были руководством в собачьей жизни. (17) Бим постепенно стал даже угадывать некоторые намерения друга. (18) Вот, например, стоит он перед окном и смотрит, смотрит вдаль и думает, думает. (19) Тогда Бим садится рядом и тоже смотрит, и тоже думает. (20) Человек не знает, о чём думает собака, а собака всем видом своим говорит: «Сейчас мой добрый друг сядет за стол, обязательно сядет. (21) Походит немного из угла в угол и сядет, чтобы водить по белому листку палочкой, а та будет чуть-чуть шептать. (22) Это будет долго, потому посижу-ка и я с ним рядом». (23) Затем ткнется носом в теплую ладонь. (24) А хозяин скажет:

– (25) Ну, что, Бимка, будем работать, – и правда садится.

(26) А Бим калачиком ложится в ногах или, если сказано «на место», уйдёт на свой лежак в угол и будет ждать. (27) Будет ждать взгляда, слова, жеста. (28) Впрочем, через некоторое время можно и сойти с места, заниматься круглой костью, разгрызть которую невозможно, но зубы точить – пожалуйста, только не мешай.

(29) Но когда Иван Иванович закроет лицо ладонями, облокотившись на стол, тогда Бим подходит к нему и кладёт разноухую мордашку на колени. (30) И стоит. (31) Знает, погладит. (32) Знает, другу что-то не так.

(33) Но не так было на лугу, где оба забывали обо всём. (34) Здесь можно бегать стремглав, резвиться, гоняться за бабочками, барахтаться в траве – всё было позволительно. (35) Однако и здесь после восьми месяцев жизни Бима всё пошло по командам хозяина: «поди-поди!» – можешь играть, «назад!» – очень понятно, «лежать!» – абсолютно ясно, «ап!» – перепрыгивай, «ищи!» – разыскивай кусочки сыра, «рядом!» – иди рядом, но только слева, «ко мне!» – быстро к хозяину, будет кусочек сахара. (36) И много других слов узнал Бим до года. (37) Дружья всё больше и больше понимали друг друга, любили и жили на равных – человек и собака.

(38) Так тёплая дружба и преданность становились счастьем, потому что каждый понимал каждого и каждый не требовал от другого больше того, что он может дать. (39) В этом основа, соль дружбы.

(По Г. Троепольскому)